

В.Б. Коновалов, доктор экономических наук, профессор

Б.В. Березин, кандидат военных наук, доцент

Н.П. Казаков, доктор экономических наук, доцент

Материально-техническое обеспечение Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны

Рассматривается организация материально-технического обеспечения Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны. Исторический опыт систематизирован по периодам Великой Отечественной войны и видам материально-технического обеспечения. Выделены основные направления развития системы материально-технического обеспечения (МТО) в годы войны. Подчеркнута необходимость использования опыта Великой Отечественной войны для совершенствования МТО Вооруженных Сил РФ.

Великая Отечественная война против фашистских захватчиков еще раз подтвердила известное положение военной науки о том, что для ведения войны необходим крепкий организованный тыл.

К началу войны Красная Армия и Военно-Морской Флот имели тыл во всех звеньях — центр, округ (флот), армия, корпус, дивизия, полк. В годы технической реконструкции были созданы специальные службы, войсковой и частично оперативный тыл для новых видов и родов войск.

Теоретическую основу строительства Тыла Красной Армии и его подготовки к войне составляли положения советской военной науки о том, что будущая «большая» война будет длительной по времени и ожесточенной по форме, для ее ведения потребуются многомиллионные армии, мобилизация всех сил народа и полное напряжение всего народного хозяйства. В соответствии с военной доктриной и стратегическим планом Красная Армия и ее тыл готовились к наступательной войне с перенесением военных действий на территорию противника. Оборонительные действия в стратегическом масштабе с утратой значительной части своей территории не прорабатывались.

Неблагоприятное влияние на готовность к войне оказали также взгляды на то, что началу войны будет предшествовать период от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск и тыла, как это было в прошлых войнах. Вариант внезапного нападения противника с проведением крупномасштабных операций с самого начала войны не изучался [2].

Перед войной в Красной Армии отсутствовали научно обоснованные теоретические положения и официальные документы по организации и работе оперативного, особенно фронтового тыла в операциях, подобных операциям начала войны и по организации тылового обеспечения войск в обороне и контрнаступлении.

Серьезным недостатком являлось также то обстоятельство, что фронтовой и армейский тыл полагались **стационарными**. Это противоречило маневренному характеру начавшейся Второй мировой войны.

Одним из недостатков в размещении и эшелонировании складов в предвоенный период было стремление приблизить их к войскам с учетом ведения наступательной войны с переносом боевых действий на территорию противника. Поэтому многие склады и запасы размещались в западных приграничных окру-

гах. На 1 июня 1941 г. из 887 основных стационарных складов и баз Красной Армии 340 (41%) находились в западных военных округах: Ленинградском, Прибалтийском, Западном, Киевском, Одесском [5].

Имелись случаи, когда некоторые довоенные расчеты оказались заниженными против фактической потребности. Так, на военное время предусматривалось развернуть 450 000 коек в эвакогоспиталях, однако с первых дней войны выяснилось, что такой коечный фонд был явно недостаточен.

Важнейшими факторами, оказавшими влияние на тыловое обеспечение войск и определившими основные направления развития тыла Красной Армии в первом периоде войны, явились внезапное нападение фашистской Германии на нашу страну, сила и мощь первых ударов вермахта, отход войск вглубь страны, высокоманевренный характер боевых действий и глубокое проникновение ударных группировок врага на нашу территорию, господство его авиации в воздухе, а также потеря крупных экономических районов.

В этих условиях органы тыла, руководствуясь довоенными положениями и соответствовавшей им структурой, не смогли успешно выполнять встававшие перед ними задачи, что явилось одной из многих причин проигрыша нашими войсками приграничных сражений. Обстановка настоятельно требовала не только поиска новых методов руководства, но и принципиальных изменений структуры тыла, приведения ее в соответствие с новыми условиями ведения вооруженной борьбы.

Поиск новой структуры управления тылом завершился изданием приказа Народного Комиссара Обороны от 1 августа 1941 г. № 0257. Главный интендант Красной Армии генерал-лейтенант А.В. Хрулев был назначен на должность Начальника тыла Красной Армии и возглавляемое им Главное управление тыла с честью решило задачи по своевременному и полному обеспечению войск во время войны [1].

В соответствии с приказом № 0257 были также сформированы органы управления тылом фронта и тылом армии.

Организация тылового обеспечения действующей армии в операциях первого периода войны строилась, в основном, по довоенным положениям, но имела свои специфические особенности, носила творческий характер с учетом получаемого опыта в ходе проведения операций. Это можно проиллюстрировать на примере изменения порядка назначения тыловых районов. Так, Генеральный штаб директивой от 28 июня 1941 г. назначил фронтам тыловые районы общей глубиной (фронтального, армейского и войскового) от 350 до 500 км, вместо 600-800 км, предусмотренных по довоенным документам [2].

Широкое распространение в управлении стратегическим и оперативным тылом получило создание оперативных групп тыла, а также выделение представителей органов управления тылом для решения наиболее важных задач на местах. Такие группы были организованы, например, для решения задач по тыловому обеспечению Западного и Калининского фронтов в битве под Москвой.

В начальный период войны не было учтено, что в границах ответственности фронтов, в их тыловой части, могут действовать крупные силы противника, которые по своим возможностям оказались способны сорвать выполнение оперативных задач, стоящих перед фронтом.

Для руководства войсками по охране тыла были созданы соответствующие управления в пяти действующих фронтах и в Особой группе войск.

В ходе реформирования центральных органов системы тылового обеспечения Вооруженных Сил одновременно осуществлялось совершенствование служб снабжения войск. Так, служба артиллерийского снабжения развернула свои органы управления, склады и предприятия во всех звеньях Красной Армии, одновременно усилив их. Масштабы вооруженной борьбы потребовали организаци-

онного укрепления как Главного артиллерийского управления (ГАУ), так и воинских частей, находившихся в его непосредственном подчинении. Уже на второй день войны в составе ГАУ были созданы Управление снабжения боеприпасами, а затем Управление снабжения вооружением, которые планировали поставки во взаимодействии с органами тыла Красной Армии и Центральным управлением военных сообщений (ЦУП ВОСО).

К концу первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 года) в результате реорганизации Тыла Красной Армии, в основном, сложилась удовлетворительная система тылового обеспечения войск. Полученный опыт работы тыла способствовал его развитию в последующих периодах войны.

Уроки первого периода войны показали, что имевшиеся недостатки в организации тылового обеспечения Красной Армии в начале войны объясняются, прежде всего, тем, что в довоенный период не в полной мере соблюдался принцип соответствия состава, организационной структуры, технического оснащения и боеготовности тыла соответствующим показателям войск.

Переход Красной Армии в решительное наступление, возрастание потребности в материальных средствах потребовали формирования новых тыловых частей и учреждений и дальнейшей перестройки тыла. В связи с созданием крупных резервов Верховного Главного Командования потребовалось увеличить количество центральных складов для обеспечения операций стратегического масштаба. Значительная их часть передавалась фронтам и образованным на освобожденной от противника территории военным округам. Так, в мае 1943 года имелось 52 артиллерийских базы и склада, а в октябре – уже 88. Общее количество продовольственных складов (центральных, фронтовых и окружных) возросло с 98 в начале 1943 года до 120 в конце года.

Количество тыловых частей и учреждений в составе армий и фронтов было непостоян-

ным. Оно зависело от боевого и численного состава, выполняемых задач и ряда других условий. В среднем во фронте могло быть 200-250 тыловых частей и учреждений, а с учетом армейского звена их количество достигало 1000 и более.

В ходе Сталинградской битвы, в основном, закончилось становление новых органов управления соединений, воинских частей и учреждений тыла Красной Армии.

Совершенствование их продолжалось. Так, когда на Сталинградском фронте наступило критическое положение с доставкой войскам материальных средств, начальник тыла фронта генерал-майор Н.П. Анисимов вместо существовавшего тогда принципа подвоза «на себя» ответственность за доставку грузов возложил на старшую снабженческую инстанцию. Это был первый эксперимент в ходе Великой Отечественной войны в процессе подвоза, и надо сказать, эксперимент удачный.

В последующем в ходе наступательных операций весной 1943 года, когда участились случаи значительного отставания от войск баз и складов, Государственным Комитетом Обороны было принято решение об изменении системы подвоза. Ответственность за подвоз всех материальных средств в нижестоящие объединения, соединения и воинские части возлагалась на старшего начальника тыла. Новый порядок подвоза по принципу «от себя» характеризовался стройной системой. Так, главные и центральные управления Красной Армии грузы по централизованному завозу доставляли до распорядительных станций фронтов, фронты – до армейских станций снабжения, армии – до дивизионных складов, дивизии – до полковых складов, полки – до пунктов хозяйственного довольствия батальонов (дивизионов) и огневых позиций артиллерии.

Во втором периоде Великой Отечественной войны в размещении тыловых частей и учреждений отмечалась тенденция приближения их к войскам. Основные силы и средства тыла выдвигались на направления, где войска наносили главный удар.

Так, в битве под Курском общие запасы материальных средств во фронтах к началу контрнаступления были значительно выше, чем под Сталинградом. Под Сталинградом они составляли: боеприпасов – 1,5-3,2 боевых комплекта, дизельного топлива – 8,8 заправки, продовольствие – 10-15 суточных дач. Под Курском: боеприпасов – 2,0-5,0 боевых комплектов, дизельного топлива – 9 заправок, продовольствия – 30 суточных дач [6].

При ведении наступательных операций основное внимание уделялось обеспечению бесперебойного подвоза материальных средств и эвакуации, своевременному наращиванию коммуникаций и перемещению тыловых частей и учреждений. Однако в ряде операций в связи с разрушением железных и автомобильных дорог противником и недостатком автотранспорта имело место отставание тыловых частей и учреждений от обеспечиваемых ими войск, что отрицательно влияло на ход операций.

Эшелонирование запасов материальных средств в каждом фронте имело свои особенности. Оправданным было максимальное приближение запасов боеприпасов и горючего к войскам. До 80% боеприпасов и до 50% горючего находилось в дивизиях и полках. Это позволяло бесперебойно обеспечить войска и повышало устойчивость обороны, а также создавало возможности для перехода в наступление без оперативных пауз.

Второй период войны отмечался значительным укреплением органов тыла, созданием новых автомобильных, дорожных, железнодорожных соединений и частей. Сложившийся принцип технического прикрытия повысил живучесть железных дорог. В большей мере, чем в первом периоде, проявилась тенденция приближения тыловых частей, а также запасов материальных средств к обеспечиваемым войскам. В организации медицинского обеспечения были полностью реализованы положения системы этапного лечения раненых и больных с эвакуацией их по назначению. В целом улучшилось управление тылом.

Определился, в основном, состав документов по управлению тылом.

В третий период войны (январь 1944 – май 1945 года) значительно возросло количество сил и средств, принимавших участие в операциях: людей – в 2 раза, орудий и минометов – в 3-5 раз, танков – в 3-9 раз, самолетов – в 3-6 раз. Все это обусловило резкое увеличение материальных потребностей Красной Армии [2]. В свою очередь, это потребовало дальнейшего совершенствования способов и повышения оперативности работы тыла.

Наступление Красной Армии по всему фронту и рост интенсивности перевозок для народного хозяйства повысили требования ко всем видам транспорта. Основной грузопоток, как и прежде, шел по железным дорогам, эксплуатационная длина которых увеличилась с 82,9 тыс. км в конце 1943 года до 93,5 тыс. км уже к середине 1944 года и приблизилась к довоенной.

Одной из особенностей организации тылового обеспечения в данный период является широкое применение **перевалочных баз**. Они создавались на стыках двух мощных потоков грузов – для перевалки с железнодорожного транспорта одной колеи на транспорт другой, западно-европейской, колеи.

Государственный Комитет Обороны (ГКО), как и прежде, уделял особое внимание организации перевозок грузов на важнейших направлениях, в первую очередь, угля и металла. По его решению в январе 1944 года с прифронтовых дорог на тыловые линии передавалось более 50 тыс. железнодорожных вагонов, из них 25 тыс. – на урало-сибирское направление. **Это была одна из самых больших транспортных операций за годы войны.** Исключительную роль сыграло постановление ГКО от 10 января 1944 г. об ускорении погрузочно-разгрузочных работ и установлении твердых норм суточной выработки. В итоге среднесуточная погрузка в 1944 году достигла 55,4 тыс. вагонов, превысив почти на 10 тыс. вагонов показатель 1943 года [3].

Динамика роста грузооборота на основных видах транспорта в третьем периоде приведена в таблице 1. Как видим основная

нагрузка приходилась на железнодорожный транспорт, грузооборот которого устойчиво возрастал.

Таблица 1 – Грузооборот основных видов транспорта СССР в третьем периоде Великой Отечественной войны [2]

Вид транспорта	Первое полугодие 1944 года, млрд. т·км	Второе полугодие 1944 года, млрд. т·км	Первое полугодие 1945 года, млрд. т·км
Железнодорожный	132,3	149,0	152,0
Морской	17,1	17,1	17,1
Речной	11,1	11,1	9,4
Автомобильный	1,7	1,7	2,5
Воздушный	19,7	31,5	38,7

Необходимо отметить, что несмотря на небольшие показатели грузооборота автомобильного транспорта он утвердился как один из главных видов транспорта в оперативных звеньях тыла.

Для операций рассматриваемого периода характерно насыщение войск большим количеством вооружения. Накануне **Корсунь-Шевченковской операции** 1-й и 2-й Украинские фронты имели около 50 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. пулеметов, 2 млн. винтовок и автоматов. Особенно большое количество вооружения различных типов использовалось в Берлинской операции. К ее началу три фронта имели 48 тыс. орудий и минометов, 2 млн. винтовок и автоматов, 76 тыс. пулеметов. В ходе операции было израсходовано 10 млн. снарядов и мин, 392 млн. патронов, почти 3 млн. ручных гранат, 241,7 тыс. реактивных снарядов (всего – 11 635 вагонов боеприпасов).

Третий период войны способствовал дальнейшему совершенствованию принципов и способов организации тылового обеспечения войск действующей армии. Впервые тыл Советской Армии получил ценнейший опыт обеспечения войск при ведении боевых действий на зарубежной территории. Повысилась роль маневра силами и средствами тылового обеспечения. Во многом это достигалось широкой автомобилизацией оперативных звеньев тыла.

На данном этапе более насущной стала необходимость комплексного использования

железнодорожного, автомобильного и водного транспорта с организацией перегрузочных районов (баз) на стыках железных дорог союзной и западноевропейской колеи.

К концу завершающего периода войны с фашистской Германией вполне сложились основные принципы и способы управления тылом, повысился его уровень, возникла необходимость в широком обобщении и распространении этого бесценного боевого опыта.

Продовольственное обеспечение

Отдельной проблемой всех периодов войны было продовольственное обеспечение. Если в первом периоде войны были перебои с продовольственным снабжением, то в последующих они были ликвидированы.

Потребность войск действующей армии в продовольствии в ходе войны возрастала, что было связано с большой численностью войск, участвовавших в операциях.

Масса одной суточной дачи продовольствия всей действующей армии увеличилась к началу 1945 года на 34%. Фактические размеры запасов продовольствия во фронтах в среднем поддерживались на уровне 30 суточных дач, т. е. в пределах установленных норм. В пределах норм содержались и подвижные запасы в соединениях (до 20 суточных норм), несмотря на весеннюю распутицу и бездорожье.

Говоря о продовольственном снабжении, хотелось бы остановиться на одном примечательном моменте: перегоне скота в действующую

щую армию на большие расстояния. В соответствии с заданием правительства о поставке фронтам скота (около 500 тыс. голов) был осуществлен перегон его из областей тыла страны с апреля по сентябрь 1942 года на расстояние 1000-1200 км. Подобного масштаба перегона скота в действующую армию военная история не знала.

За организацией питания и доведением пайка до довольствующихся был установлен строгий контроль со стороны командиров и начальников всех степеней, вплоть до государственного контроля.

Так, в апреле 1942 года инспекторами Наркомата Государственного Контроля СССР М.И. Зотовым и А.Я. Орловым были проверены обеспеченность продфуражом, а также доведение норм продовольственного пайка до военнослужащих в войсках 50 армии Западного фронта. В донесении на имя члена ГКО А.И. Микояна указывалось, что по состоянию на 5 апреля 1942 г. армия имела незначительные запасы продовольственных продуктов, например, хлеба, круп и жиров – всего 0,46 сутодачи, а некоторые наименования вообще отсутствовали. Приказом Народного Комиссара Обороны СССР по результатам проверки начальник тыла 50 армии генерал-майор В.К. Сурков, военный комиссар Управления тыла армии старший батальонный комиссар И.Я. Нарышкин, а также начальник продовольственного отдела армии интендант 1 ранга С.И. Захаров за бездеятельность и несвоевременное обеспечение войск армии средствами снабжения, повлекшие серьезные последствия, были преданы суду военного трибунала [1].

Служба горючего

Расход горючего в операциях третьего периода войны достиг значительных размеров. В Белорусской операции в 1944 году его суточный расход составлял 6800 тонн, а в Берлинской операции – 8800 тонн.

При подготовке и проведении наступательных операций служба горючего Центра,

фронтов и армий выполняла огромный объем работ по накоплению и распределению запасов, осуществлению маневра запасами горючего и технических средств, организации подвоза различными видами транспорта.

В Берлинской операции на 1-м Украинском фронте для подвоза 40 тыс. тонн горючего было сформировано 70 железнодорожных «вертушек», каждая емкостью по 400 тонн. Всего за операцию было израсходовано 122 тыс. тонн горючего. Фронтам за это время было подано около 100 тыс. тонн.

Техническое обеспечение бронетанковых войск

Боевая мощь бронетанковых войск продолжала повышаться. Производство танков и САУ увеличилось с 24 тыс. в 1943 до 29 тыс. в 1944 году. Всего за время войны Главное бронетанковое управление приняло от промышленности 95 тыс. танков и САУ. Это давало возможность не только восполнять потери, но и непрерывно наращивать бронетанковые силы фронтов. В январе 1945 года в войсках насчитывалось 12,9 тыс. тяжелых, средних и легких танков и САУ [2].

Система технического обеспечения бронетанковых войск продолжала совершенствоваться. В марте 1944 года по постановлению ГКО было создано Главное управление ремонта танков Красной Армии. Продолжалось расширение сети ремонтных предприятий. Количество ремонтно-эвакуационных средств по бронетанковой технике выросло за время войны по подвижным средствам – более чем в 8 раз, по стационарным ремонтным заводам – в 2,5 раза [3].

Для усиления специализации и повышения производственных мощностей во всех звеньях оперативного и войскового тыла в ноябре 1944 г. была произведена унификация войсковых ремонтных средств и перевод их на новые штаты. Подвижные ремонтные базы, имевшие различную оргструктуру, были преобразованы в подвижные танкоремонтные базы (ПТРБ). Ремонтные части (отдельные ре-

монтажно-восстановительные батальоны, армейские ремонтно-восстановительные батальоны) были переформированы в отдельные танкоремонтные батальоны (ОТРБ). В ремонтных подразделениях частей и соединений увеличилась численность личного состава. Расчетная месячная производственная мощность ПТРБ возросла на 54%, а ОТРБ – на 45%.

Служба танкотехнического обеспечения за время войны провела огромную работу. Силами и средствами этой службы в течение всей войны было произведено 429 тыс. всех видов ремонта танков и САУ. Основной объем работ был выполнен войсковыми, армейскими и фронтовыми ремонтными предприятиями и частями. В 1945 году ремонтные средства бронетанковых и механизированных войск охватили ремонт 91,8% общего количества отремонтированных танков [5].

В целом в годы войны был выполнен колоссальный объем работы по МТО войск. Система МТО показала высокую боеспособность, устойчивость и гибкость [2].

Поставлено: более 10 млн. тонн различных боеприпасов, свыше 16 млн. тонн горючего, 40 млн. тонн продфуража, 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастерок, 64 млн. пар кожаной обуви и прочего.

Восстановлено: 120 тыс. км железнодорожных путей, сотни тысяч артиллерийских систем, боевых машин реактивной артиллерии, танков, стрелково-минометного вооружения, боевых кораблей и вспомогательных средств.

Перевезено по железным дорогам около 300 млн. тонн грузов, для обеспечения разгрома Квантунской армии на Дальний Восток было переброшено 136 тыс. вагонов с войсками и снабженческими грузами.

Возвращено в строй 72% раненых и 91% больных.

Свой вклад в победу над гитлеровской Германией внесла и антигитлеровская коалиция. Однако современные зарубежные историки явно преувеличивают этот вклад. Так, американские исследователи причисляют к

средствам, израсходованным якобы на борьбу с агрессорами, такие затраты, которые фактически использовались для обогащения монополий, укрепления послевоенных стратегических позиций и всемерного усиления влияния Соединенных Штатов. Из каждого доллара, израсходованного США на военные цели в годы Второй мировой войны, 25 центов составляли сверхприбыли хозяев военно-промышленных корпораций, 18 центов пошло на создание запасов вооружения и стратегического сырья для будущих войн, 8 центов – на строительство военных заводов, проданных по окончании войны за бесценок монополиям, 5 центов – на строительство военных баз, не имевших прямого отношения к борьбе против стран фашистского блока.

В итоге же Советский Союз заплатил США девять миллиардов долларов за поставки по ленд-лизу¹.

Подводя итог, можно выделить основные направления развития системы МТО в годы войны.

Направления развития МТО войск в годы войны

Произошло совершенствование организационной структуры органов управления и частей (подразделений) МТО. Опыт Великой Отечественной войны показал, что важную роль в решении сложной задачи по обеспечению войск сыграла перестройка всей системы управления системой МТО. В августе 1941 года были созданы самостоятельные органы управления МТО в центре, во фронтах и армиях, а в мае 1942 года – в корпусах и дивизиях.

Усовершенствован принцип размещения тыловых частей и подразделений. Глубина войсковой тыловой полосы сократилась с 75 до 20 км. Однако в размещении тыла не было шаблонов. Основным критерием в размещении войскового тыла являлась максимальная эффективность работы в конкретных условиях обстановки.

1 Санкт-Петербургские ведомости. – 18.03.2015.

Какие же уроки мы можем извлечь из опыта ВОВ для совершенствования МТО ВС РФ [2]?

1. В условиях внезапного нападения противника система МТО должна быть готова к обеспечению войск силами и средствами, имеющимися в мирное время, с последующим наращиванием усилий. В связи с этим готовность системы МТО к действиям должна вполне соответствовать боевой готовности войск. Особое значение при этом приобретает готовность органов МТО всех звеньев и уровней к быстрому переходу с мирного положения на военное и способность осуществлять обеспечение и снабжение войск и сил флота в самых сложных условиях боевой и оперативно-стратегической обстановки.

2. Для успешного функционирования системы МТО в военное время необходима заблаговременная подготовка театров военных действий в тыловом отношении, создание на их территории мощной инфраструктуры МТО с учетом физико-географических и экономических особенностей каждого из них. Подготовка соединений, частей и учреждений МТО в мирное время должна вестись с учетом этих особенностей.

3. Высокая наземная, воздушная и космическая маневренность войск в современном бою и операции требует повышения подвижности органов МТО, которая должна соответствовать подвижности обеспечиваемых ими войск. Органы МТО должны иметь в своем распоряжении высококомобильные транспортные средства, способные в любых, самых сложных условиях боевой и оперативной обстановки осуществлять подвоз материальных средств войскам и эвакуацию раненых и больных, в том числе и в срочном порядке.

4. Опыт минувшей войны подтверждает необходимость создания группировок тыла по направлениям действий войск. При создании группировок и построении системы МТО в полной мере должен выдерживаться важнейший принцип – сосредоточение основных усилий МТО в интересах обеспечения глав-

ных группировок войск (сил). Опыт современных локальных войн подтвердил также необходимость обеспечения максимально возможной автономности группировок войск в тыловом отношении. Из этого следует, что на всех основных стратегических и операционных направлениях должно заблаговременно сосредоточиваться такое количество сил и средств тыла, которое позволяло бы в ходе операций в самой сложной обстановке бесперебойно обеспечивать войска с наименьшей зависимостью от возможностей подвоза материальных средств из глубины страны и с других направлений.

5. Война подтвердила важность создания и постоянного наличия резервов сил и средств МТО во всех его звеньях. Они давали военному командованию возможность своевременно влиять на ход операции и поддерживать живучесть всей системы МТО на необходимом уровне. Опыт войны показал также, что чем выше звено МТО, тем значительнее роль резервов. Особенно велико было значение резервов, находившихся в непосредственном распоряжении центральных органов управления МТО. В ходе военных действий резервы использовались для восстановления потерь МТО оперативного звена, наращивания его усилий на важнейших направлениях, создания группировок сил и средств МТО на новых направлениях действий войск (сил) и выполнения других задач. В их состав выделялись высокоманевренные части и учреждения МТО. Устойчивое МТО войск, особенно в операциях, которые велись без оперативных пауз, достигалось также путем использования резервов сил и средств тыла.

6. В годы войны сформировался и утвердился важнейший принцип организации подвоза материальных средств от вышестоящего звена тыла к нижестоящему и непосредственно в войска при полной ответственности старших начальников за своевременный подвоз. Основную роль во фронтовом звене подвоза выполнял железнодорожный транспорт.

Однако в завершающих операциях Великой Отечественной войны четко проявилась тенденция к снижению его роли в звене оперативного МТО и повышению роли более маневренных видов транспорта – автомобиль-

ного, воздушного, трубопроводного. Послевоенное развитие системы МТО в полном объеме подтвердило жизненность этой тенденции.

Список использованных источников

1. Вещиков П.И. От военного хозяйства Армии и Флота к тылу Вооруженных Сил России (XVIII – XX вв.). – М., 2011.
2. История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.) / Под ред. В.И. Исакова. – СПб.: ВАТТ, 2000.
3. Морозов Л.А. Развитие войскового тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – СПб.: ВАТТ, 1998.
4. Наука обеспечения войск / Под ред. В.И. Исакова. – М.: Псков, 2008.
5. Развитие тыла советских Вооруженных Сил (1918-1988) / Под ред. И.М. Голушко. – М.: Воениздат, 1989.
6. 300 лет Тылу Вооруженных Сил России / Под ред. А.В. Булгакова. – СПб.: ВАТТ, 2011.